

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Акуленко Вадима Сергеевича «Теория этногенеза корейцев в работах учёных Республики Корея и КНДР», на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Проблема этногенеза является одной из главных фундаментальных тем в исторической науке, для решения которой используется весь спектр методов исследования гуманитарных предметов и отдельные методы естественных и точных дисциплин. Теория этногенеза сложна, полифакторна и время от времени подвергается кардинальной переоценке вплоть до объявления «реквиема по этносу». Поэтому тема данного диссертационного исследования – «Теория этногенеза корейцев в работах учёных Республики Корея и КНДР» – не просто *актуальна*, а достаточно злободневна, поскольку касается сложнейших этногенетических процессов, происходящих у населения Республики Корея и КНДР и их оценки в историографической ретроспективе. В гуманитарных науках России данная проблема время от времени поднималась, но, как правило, исследованию подвергались хотя и очень важные, но зачастую дискуссионные аспекты этнического процесса, касающиеся в основном отдельных этапов развития и формирования этносов Корейского полуострова эпохи средневековья. Комплексного теоретического и историографического анализа проблемы не проводилось, хотя такая необходимость назрела. В связи с этим *новизна* данного диссертационного исследования достаточно очевидна: впервые в научный оборот вводятся материалы категории «этнос» в интерпретации учёных Республики Корея и КНДР, выявляются хронологические этапы её развития и осуществляется сопоставление и корреляция различных методологических подходов при разработке теории этноса.

Данное диссертационное сочинение уникально по своей *источниковой базе*, которая включает более 120 исторических и историографических работ, изданных в Южной и Северной Корее, а также содержащая более 50 работ на русском языке, что позволяет осуществлять перекрёстную верификацию предложенных автором научных положений и разработок.

Работа диссертанта, общим объёмом 197 страниц, состоит из: введения (с.3-20), трёх разделов (с.21-146), заключения (с.147-153), списка использованной литературы (с.154-172), одиннадцати приложений (с.173-197). Структура диссертационной работы продумана, убедительна и отвечает логике последовательной взаимосвязи анализируемого автором материала.

Во вводной части автор диссертации определяет предмет и объект исследования, детально обосновывает хронологические рамки, чётко формулирует цель исследования, заключающуюся «в критическом анализе основных теорий и концепций этногенеза корейцев, разработанных исторической наукой в КНДР и РК» (с.10) и задачи работы, направленные на выявление этапов формирования концепций этногенеза в двух корейских странах, причин трансформации теорий этногенеза, определение общего подхода в методологии и причинах возникших различий. Особое внимание акцентировано на выявлении фальсификаций в этнической истории корейцев и выработку рекомендаций, способных повлиять на сложение концепции корейского этногенеза в российском корееведении. Все это сопровождается хорошо систематизированным изложением теоретико-методологического аппарата исследования, включающего анализ и расшифровку каждого применённого метода (с.13-15).

Работу открывает раздел I под названием «Категории «этнос» и «этногенез» в отечественной и зарубежной науке», имеющий принципиальное значение, поскольку раскрывает разные подходы к определению этноса и этногенеза в западной, южнокорейской и северокорейской историографии.

Современные западные направления – инструментализм, примордиализм, конструктивизм – присутствуют и в российской этнографии. Южнокорейская историография сохраняет опору на понятие «минчжок» (нация, этнос) как период формирования корейского народа. Северокорейская историография, после активной дискуссии по происхождению корейских племён – «северная» (от сущеней), «западная» (от китайцев) и «полигенная» (формирование из племён различного происхождения), замыкается на доведенную до консенсуса автохтонную концепцию этногенеза корейцев.

Особое внимание автором диссертации уделено концепции «чучхеизации», строящейся на работах Ким Ирсена. Действительно, эта проблема заслуживает специального анализа, поскольку связана с появлением человека на территории Северной Кореи. До 60-х гг. XX века археологические памятники Корейского полуострова датировались неолитическим, редко мезолитическим временем, т. е. X-III тыс. до н.э. С начала 60-х гг. XX в. ситуация изменилась. Вместо принципов «законов общественного развития» (кор. «хаппоп чхиксон») появилась концепция "чучхе ". Ким Чен Ир сказал, что если археологи до сих пор не обнаружили палеолитические памятники в Корее, то это не значит, что их нет. К настоящему моменту в обеих Кореях зафиксировано более 50 палеолитических стоянок. Таким образом, Корея превращалась в «землю обетованную», дающую начало антропогенезу, этногенезу и зарождению мировой цивилизации. Идеи чучхе спровоцировали в дальневосточном регионе активный поиск палеолитических объектов. В Японии попытки удревнить историю страны закончились печально – мировым скандалом. Афера с подлогами была раскрыта самими японскими учёными и реальными археологическими материалами были признаны только артефакты верхнего палеолита, древность которых не превышала 20 тыс. лет. Однако это не поколебало идеи чучхе и северокорейская историография относит позднепалеолитических Homo Sapiens Корейского полуострова к предкам

современных корейцев, утверждая их «гомогенность» и «исконную связь» с современной территорией обитания. Хотя ранее считалось, что большинство населения Древнего Чосона составляла народность *е* и частично — *мэк* или единая народность *емэк*. Аргументировали это данными из мифа о Тангуне, в котором отмечен факт миграции — приход вместе с сыном Небесного правителя Хвануном (отца Тангуна) 3 тыс. человек, что интерпретировалось как переселения протокорейских племен *емэк* с Алтая в Восточную Азию.

Большую осторожность в этом вопросе проявляют южнокорейские историки. Согласно южнокорейской версии этногенеза корейцев первопредком корейцев являются носители неолитической культуры гребенчатой керамики, связанной своим происхождением с палеоазиатами Сибири. В эпоху среднего и позднего неолита на Корейский полуостров проникают носители культуры гладкостенной керамики, близкой культуре тунгусов Северного Китая, принесших на Корейский полуостров культуру земледелия (просо). Носители обеих культур по антропологическому типу являются монголоидами, по языку относятся к алтайской семье. Но в южнокорейской историографии присутствует и другое учение — «Хвандан коги», пятикнижье, описывающее раннюю историю Кореи. Главный мотив «Хвандан коги» гласит о том, что более 3 тыс. лет, начиная с 7197 года до н.э. существовало мифическое первое корейское государство под управлением богочеловека Хванина. Местонахождение государства обозначено западнее современной Кореи. Протяженность с запада на восток достигала 8 тыс. км, с севера на юг — 20 тыс. км. После его распада сменившееся новым государством Синси. По объему, разнообразию и концентрации материала корейское пятикнижье является всеобъемлющим фундаментальным трудом, ориентированным на включение Кореи во всемирную историю как главного цивилизационного импульса Евразии, не уступающего по времени возникновения мировым древностям, в частности ближневосточным и китайским. Для аргументации данного тезиса, кроме нарративных источников, привлечена археология в виде культуры Хуншань,

памятники которой базируются во Внутренней Монголии, провинциях Ляонин и Хэбэй, датируются V–III тыс. до н.э. и относятся к эпохе неолита и энеолита. Предполагается, что культура Хуншань являлась первым государственным образованием. Однако, большинство специалистов включают хуншань в яншаосный круг, а генетическая экспертиза костяков показывает сложность происхождения и не исключает её европеоидность.

Российская версия этногенеза корейцев разработана на археологических, лингвистических и нарративных источниках, позволяющих заключить, что в период неолита происходила миграция на Корейский полуостров населения с севера. Носителями культуры протокорейцев были либо палеоазиаты (гребенчатая керамика), ассимилированные в дальнейшем пришлыми тунгусами (гладкостенная керамика), либо исключительно тунгусы, проживавшие в районе Восточной Сибири еще с верхнего палеолита. Кроме того, российские ученые на основе схожести мифов об основателях корейских государств с полинезийскими мифами (рождение первоправителей из яйца) выявили полинезийскую (южную) роль в этногенезе корейцев. По археологическим материалам в палеолите, неолите, бронзе, железе и средневековье прослеживаются миграции на Корейский полуостров с северных территорий. Окончательное формирование корейских племен в единый этнос произошло только в I тыс. н.э., а после выявления 200 лексических соответствий в корейском и алтайских языках, корейский язык включен в алтайскую языковую семью. Следует заметить, что исследователь в диссертационной работе не учёл ряд статей и монографий по проблемам этногенеза корейцев, опубликованных в России. Данное замечание не умаляет достоинств диссертации, а направлена на дальнейшие научные изыскания исследователя.

Таким образом, диссертационная работа В.С. Акуленко «Теория этногенеза корейцев в работах учёных Республики Корея и КНДР», является законченным научно-квалификационным произведением, выполненным под руководством доктора исторических наук, профессора И.А. Толстокулакова.

Работа написана хорошим языком, позволяющим легко воспринимать многочисленные исторические перипетии корейского средневековья.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Основные положения данного научного исследования по этногенезу корейцев опубликованы в пяти статьях в журналах уровня ВАК, семь статей в других научных изданиях.

Диссертационная работа Вадима Сергеевича Акуленко «Теория этногенеза корейцев в работах учёных Республики Корея и КНДР» отвечает требованиям пп. 9-14 «Положение о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 824, а диссертант, Вадим Сергеевич Акуленко, безусловно заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук (специальность 07.00.06),
профессор, главный научный сотрудник,
зав. Лабораторией археологии Приамурья
ФБГУН Института истории, археологии

и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
Дьякова Ольга Васильевна
(690001, г. Владивосток,
ул. Пушкинская, 89
Тел.: 8(423) 222-05-07)
e-mail: emelianova49@mail.ru

15 ноября 2019 года

О. Дьякова

